

Современная инновационная политика России

Уже более десяти лет вопросы активизации инновационной деятельности не сходят с российской политической и экономической повестки дня. На высшем государственном уровне принят ряд документов, в которых намечены планы перевода экономики на инновационный путь развития. В 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев наметил направления технологического прорыва, а в 2010 г. был начат сколковский проект. По замыслу его разработчиков он должен стать моделью развития инновационной экономики.

Современная инновационная политика нацелена на разработку новых технологий в рамках некоторых наперед заданных направлений развития науки, технологий и техники и их коммерциализацию. Подразумевается, что эти разработки получают ресурсную поддержку из государственных источников, а бизнес принимает участие в их реализации и выпуске конечной продукции.

Вместе с тем, несмотря на все усилия, темпы продвижения в направлении инновационной экономики оставляют желать лучшего. В качестве основных причин такого положения выдвигаются следующие [1]:

- отсутствие критической массы инноваторов, обеспечивающих импульсы развития «снизу»;
- несоответствие системы подготовки кадров потребностям экономики, недостаток профессиональных менеджеров в сфере науки и инноваций;
- короткий горизонт стратегического планирования: бизнес — 3–5 лет, госсектор науки — 1–3 года;
- недостаточная продуктивность науки и, как следствие, неспособность научных организаций и вузов предложить бизнесу в массовом масштабе пригодные для практического использования экономически рентабельные тех-

Инновационная политика России: проблемы и перспективы

нологические разработки, обеспечить их доведение и сопровождение на стадии внедрения и освоения производства.

Действительно, указанные проблемы в определенном виде существуют, но представляется, что они являются не главной причи-

ной, тормозящей переход на инновационное развитие, а следствием более существенных системных проблем.

Прежде всего надо отметить, в настоящее время отсутствует общепризнанная методология инновационной деятельности. Так, на-

Иванов Владимир Викторович — заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, доктор экономических наук, профессор НИЯУ МИФИ.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ РГНФ 11-02-00631 на основе материалов доклада на научно-практической конференции «Инвестиции в модернизацию и инновационное развитие российской экономики» (Институт экономики РАН, 16 ноября 2010 г.)

пример, и на экспертном уровне, и на уровне принятия политических решений отсутствует единый подход к понятию «инновации». На практике это понятие варьируется в очень широком диапазоне — от процесса, который включает в себя всю инновационную цепочку (фундаментальные исследования — прикладные исследования, опытное производство — серийное производство — реализация [2]), до отдельных элементов инновационного цикла, например передачи технологии от разработчика к производителю. Это приводит к тому, что даже в программах инновационного (!) развития многих предприятий отсутствуют разделы, связанные с проведением НИОКР.

В ряде случаев термин «инновации» рассматривается применительно к нетехнологичным областям (например, медицина, образование). Однако в этих случаях, как правило, речь не идет о системной инновационной политике. Заметим, что еще в 2004 г. Президент РФ В.В. Путин поручил федеральным министерствам разработать программы инновационного развития. Однако это не было выполнено в полном объеме.

В приведенном выше перечне основных проблем есть откровенные ошибки, которые приводят к заведомо неверным выводам и действиям. Ярким примером такой ситуации является проект «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.» [3], в основе которого, в частности, лежат ошибочные представления о состоянии отечественного научно-технического и образовательного потенциала.

Так, например, трудно согласиться с тем, что горизонт планирования в науке составляет 1–3 года. Возможно, это справедливо для некоторых университетов, поскольку на уровне Минобрнауки России практически отсутствуют долго-

срочные программы научных исследований в вузах. Проведенные прогнозные исследования также не дали возможности сформулировать такие программы.

Научные исследования в вузах, как правило, ограничены по времени 1–2-годовыми грантами в рамках федеральных целевых или ведомственных программ, конкурсов РФФИ и РГНФ и др.

Что же касается академического сектора науки, то в соответствии

В России и на экспертном уровне, и на уровне принятия политических решений отсутствует единый подход к понятию «инновации».

с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» в настоящее время реализуется Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2013 гг., в основу которой положены долгосрочные планы фундаментальных исследований академий. Для РАН, например, такие планы разработаны на период до 2025 г. [4]. В то же время предложения РАН по координации фундаментальных научных исследований, проводимых в различных секторах науки, также не нашли поддержки.

В ведущих наукоемких структурах (ГК «Росатом», РКК «Энергия» и др.) приняты длительные программы исследований, которые позволяют обеспечить присутствие этих структур на внешнем рынке. При этом все они осуществляют стратегическое научное партнерство с государственными академиями наук.

Подготовка кадров является ключевым вопросом инновационной экономики. По-видимому, следует признать, что реализуемая на протяжении почти двадцати лет концепция привлечения в сферу управления наукоемкими бизнес-

структурами так называемых эффективных менеджеров уже не удовлетворяет требованиям современной экономики.

Представляется, что именно менталитет и квалификация руководителей крупных компаний являются главными факторами, определяющими направление дальнейшего развития России.

В рамках современной государственной инновационной политики технологии разрабатывают-

ся, как правило, без привязки к потребностям общества, к конечной продукции. С учетом ослабленности реального сектора российской экономики возникает ситуация, когда отечественный бизнес не всегда в состоянии понять суть современных разработок, потенциальные перспективы результатов фундаментальных исследований.

Чтобы восполнить этот пробел при определении объема средств, выделяемых на НИОКР, в заявочных материалах бизнес требует не только описать сущность предлагаемых новшеств, но и дать оценку их экономической эффективности, возможных рынков, то есть таких параметров, которые по логике должны оцениваться самим бизнесом. Естественно, что разработчики технологий эти условия, как правило, выполнить не могут, да это, вообще говоря, и не их задача. Результатом является утечка отечественных разработок за рубеж, где зарубежный бизнес доводит их до конечного результата и возвращает в Россию в виде продукции и технологий. Заметим, что вслед за разработками за границу уезжают и лучшие исследователи и разработчики.

Таким образом, в ряде случаев отечественный крупный бизнес играет роль не столько заказчика новых разработок и организатора современных наукоемких производств, сколько распределителя средств.

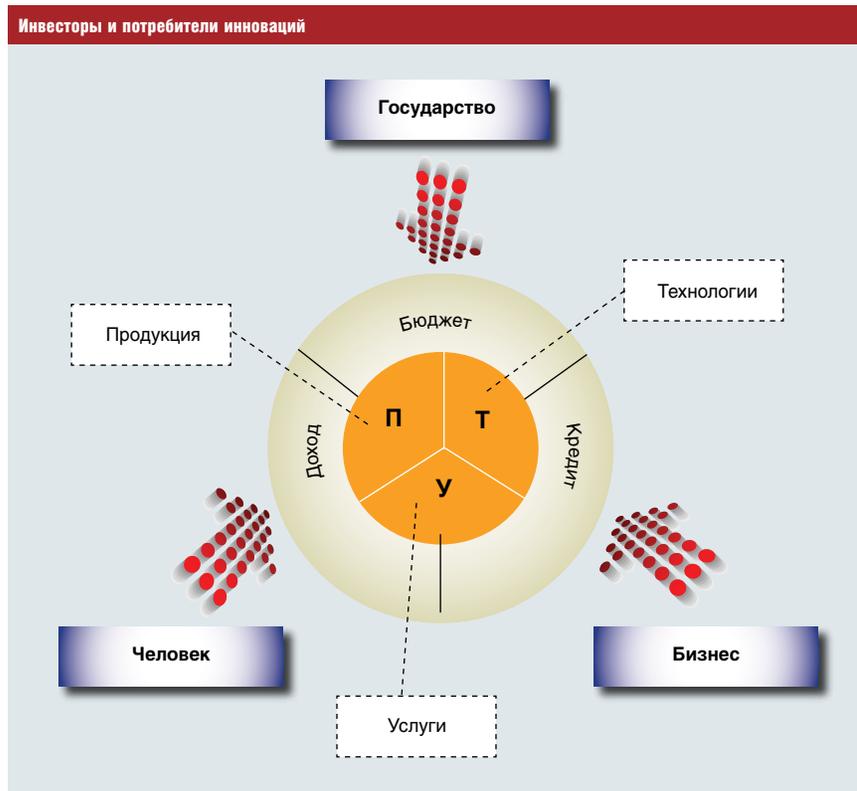
Преодолеть такую ситуацию можно, лишь принципиально изменив кадровую политику. В частности, необходимо максимально использовать зарубежную практику: четкое разделение зон ответственности за исследования и разработки, создание новых видов продукции и выполнение эксплуатационных требований. Очевидно, для проведения модернизации «эффективные менеджеры» должны быть заменены кадрами, имеющими личный опыт разработки новых технологий, владеющими современными методами создания новых видов продукции и их вывода на рынки.

Главными игроками на инновационном поле являются государство, бизнес и человек (рис. 1).

Государство разрабатывает инновационную политику, устанавливает нормы поведения на инновационном поле. Собственно в инновационном процессе государство принимает участие только на предконкурентной стадии. Иначе говоря, государство не выступает в качестве игрока на бизнес-пространстве. Этому есть простое объяснение. Бюджеты различных уровней формируются в основном за счет налогов на имущество, на прибыль, на доходы граждан, НДС и др. Очевидно, что производимая за счет бюджета продукция и оказываемые услуги не могут реализовываться на внутреннем рынке по рыночным ценам, поскольку население и бизнес уже внесли свои средства в виде налогов в производство товаров и услуг, то есть в этом случае они выступают как соинвесторы инновационной деятельности.

За счет бюджета должны производиться социально значимые,

Рисунок 1

общественно полезные товары и услуги, не являющиеся объектами конкурентной борьбы. Таким образом, необходимо определить перечень государственных функций и услуг, предоставляемых за счет бюджета. К ним в первую очередь относятся образование, здравоохранение, фундаментальные исследования, обеспечение безопасности. При этом заметим, что предоставление бесплатных государственных услуг вовсе не означает запрета на работу бизнеса в этих секторах. Представляется, что проблема заключается в том, что государственные учреждения, обязанные оказывать бесплатные услуги, одновременно с этим имеют право оказывать и платные услуги, что является мощнейшим коррупционным катализатором.

За счет бюджетных средств государство обеспечивает выполнение конституционных задач, в том числе проведение необходимых исследований и разработок, в ряде случаев — выпуск

продукции, а также приобретает у бизнеса необходимые товары и услуги, в том числе обеспечивает национальную конкурентоспособность, которая определяется уровнем жизни населения. Очевидно, что результаты исследований и разработок, полученные за счет бюджета, должны свободно предоставляться заинтересованным лицам и организациям в России (естественно, за исключением исследований, выполненных в интересах обеспечения безопасности страны).

Тормозом на пути к инновационной экономике является переориентация на внешние рынки технологий в условиях, когда внутренний рынок практически отдан зарубежным производителям (за исключением постоянно сужающегося сектора, обеспечивающего национальную безопасность). Иначе говоря, прибыль от продажи продукции на внутреннем рынке распределяется между российским продавцом и зарубежным производителем.

Мировой опыт показывает, что инновационная политика реализуется по следующей схеме: фундаментальная наука — технологический прорыв — развитие отрасли — формирование новых рынков. Именно так развивались авиационная, атомная и космическая промышленность, производство лазерной и вычислительной техники. По мере становления конкретной отрасли формируется и обеспечивающая ее инфраструктура.

В России дело обстоит иначе: в последние годы внимание уделяется созданию инфраструктуры или в более общем виде «среды, обеспечивающей инновационные процессы» без привязки к решению конкретных проблем. При этом государство создает неравные конкурентные условия для участников инновационной деятельности. Так, например, участники проекта «Сколково» практически не скованы законодательными и финансовыми (в том числе бюджетными) рамками, госкорпорации имеют собственную законодательную базу и также значительные слабо контролируемые бюджетные средства, вузы получили на развитие научной инфраструктуры средства, во много раз превышающие финансирование материально-технической базы академического сектора науки. В то же время деятельность основных производителей фундаментальных знаний — РАН и других государственных академий наук — осуществляется в рамках многочисленных, зачастую искусственно созданных законодательных ограничений, при весьма скромном бюджетном финансировании (около 5% средств, выделяемых на науку и инновации), отсутствии достаточных средств на развитие материально-технической базы, ограничениями в образовательной деятельности.

Очевидно, что ориентация государственной инновационной по-

литики на реализацию инфраструктурных проектов, в основе которых лежит строительство, в ущерб проведению реальных исследований и разработок существенно снижает уровень и конкурентоспособность отечественных разработок.

Задача бизнеса заключается в производстве товаров и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей населения и государства и производства технологий, необходимых для организации производственного процесса и оказания услуг (см. *рис. 1*). В России для этих целей используются бюджетные средства, направляемые в рамках различных программ, кредитные средства, привлекаемые средства граждан. Вклад собственных средств отечественного бизнеса в исследования и разработки невелик, поэтому в структуре внутренних затрат объем финансирования сферы исследований и разработок из средств бюджета в России превышает 60%, в то время как в Японии он составляет примерно 16%, во Франции — до 40%.

Рассматривая роль, которую бизнес играет на рынке наукоемкой продукции, заметим, что он не является покупателем конечной продукции. Любой продукт,купаемый бизнесом, необходим для организации производственного процесса. Бизнес решает три главные задачи:

- поставка технологий и техники, предназначенных для выпуска конечной продукции;
- поставка продукции, предназначенной для конечного потребления государством и населением;
- оказание услуг.

При этом финансовая прибыль, по сути, является не мерилем успеха, а лишь индикатором правильности выбранной политики. Это же относится и к государственной политике, стратегической целью которой является повышение уровня жизни населения.

Основной проблемой является то обстоятельство, что бизнес переориентировался: он не работает на общество, а стремится получить прибыль для удовлетворения собственных нужд. Это, вообще говоря, не способствует инновационному развитию, поскольку технологические инновации — не самый быстрый путь обогащения, и с точки зрения скорости получения доходов значительно уступают торговле, добыче природных ресурсов и др. Решение этой проблемы возможно только посредством проведения государственной политики, стимулирующей работу бизнеса в интересах общества и инновационного развития.

По-видимому, оценивая эффективность бизнеса, следует рассматривать не только объем получаемой прибыли, но и объем средств, направляемых на инновационное развитие, в первую очередь в образование, исследования и разработки.

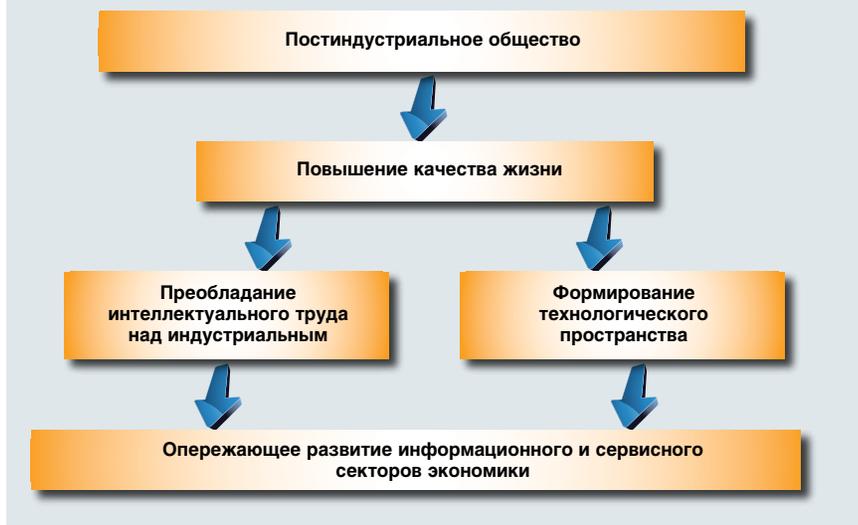
Третий и основной игрок на инновационном поле — это человек. Именно конкретный человек генерирует инновации, производит их, потребляет и инвестирует. Понимание этого факта является ключевым моментом при формировании современной инновационной политики.

Приоритеты постиндустриального общества

Сутью постиндустриализма [5] является преобладание интеллектуального труда над индустриальным. Это результат освобождения человека от рутинных производственных операций за счет использования технологий, базирующихся на результатах фундаментальных научных исследований. Логика формирования постиндустриального общества опирается на приоритет развития человеческого потенциала, то есть человеческая жизнь признается абсолютной ценностью, главной целью является повышение качества жизни,

Рисунок 2

Приоритеты постиндустриального общества

а экономический рост и технологическое развитие должны рассматриваться в контексте достижения этой цели (рис. 2).

Однако такой подход требует кардинально изменить взаимоотношения между обществом, государством и бизнесом, которые в настоящее время в России глубоко противоречивы в связи со слабостью институтов гражданского общества, низкой социальной ролью большого бизнеса, проблемами системы государственного управления.

Главной задачей при переходе к постиндустриальному обществу является установление баланса интересов общества, государства и бизнеса.

Развитие постиндустриального общества приводит к пересмотру многих положений индустриальной экономики, в том числе понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность», а также переоценке роли государства в решении проблем социально-экономического развития.

Главным фактором развития рыночной экономики и общества является конкуренция. Согласно подходу, предложенному М. Пор-

тером, конкуренция рассматривается как процесс, в основе которого лежит эволюция конкурентных преимуществ. М. Портер определяет конкурентоспособность как «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений» [6].

Рассматривая проблемы межстрановой конкуренции, М. Портер отмечал, что в этом случае конкурентоспособность зиждется либо на макроэкономической политике, либо на сравнительных преимуществах, обеспечиваемых трудовыми ресурсами, сырьем, капиталом и другими факторами [7]. При этом, по мнению М. Портера, «единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне — это производительность» [8].

Данное утверждение, справедливое в условиях индустриального общества, приоритетом которого является экономическое развитие, не так очевидно, когда речь идет о главном приоритете постиндустриального общества — повышении качества жизни. Можно

показать, что при переходе к постиндустриальному обществу в условиях глобализации победителем в конкурентной борьбе выходит тот, кто сумел добиться наибольшего развития человеческого потенциала и привлечь лучшие ресурсы для реализации своих целей.

Исходя из этого, понятие конкурентоспособности в постиндустриальном обществе сформулируем следующим образом: конкурентоспособность — это способность к привлечению внешних ресурсов для собственного развития и возможность полноценного участия в функционировании рынков.

При этом собственно концепция конкурентоспособности должна заключаться в развитии человеческого потенциала, повышении качества жизни (см. таблицу).

В самом общем виде качество жизни определяется двумя основными факторами:

- дружелюбной средой обитания;
- комфортными условиями жизнедеятельности, определяемыми качеством предоставляемых услуг и потребляемой продукции.

Сформулируем минимальный перечень факторов, определяющих качество жизни: продовольствие, здравоохранение, жилье, образование, экология, транспорт, энергетика, ЖКХ, безопасность, управление. По сути, перечисленные факторы суть не что иное, как приоритеты социально-экономического развития, которые имеют универсальный характер и применимы и к формированию государственной политики, и к решению задачи развития конкретных территорий, и даже к составлению жизненных планов конкретным человеком.

Стратегический приоритет социально-экономического развития государства определим как подъем уровня жизни населения до международных стандартов.

Изменение парадигмы конкурентоспособности при переходе к постиндустриальному обществу

Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Концепция конкурентоспособности	
Повышение производительности	Развитие человеческого потенциала
Определение конкурентоспособности	
Свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений [9]	Способность к привлечению внешних ресурсов для собственного развития и возможность полноправного участия в функционировании рынков

Тогда разработка государственной стратегии социально-экономического развития должна начинаться с проведения прогнозных исследований, в ходе которых выявляются виды продукции и услуг, требуемые для достижения главной цели (рис. 3). По результатам прогнозирования может быть сформирован заказ на конечную продукцию и услуги. На его реализацию будут ориентированы исследования и разработки, производство и образование.

Принципиальным преимуществом предлагаемой схемы является то, что уже на стадии планирования определяются потребности общества в конкретных видах продукции и услуг. Тем самым бизнес получает однозначную информацию о наиболее перспективных направлениях деятельности и возможных сферах частно-государственного партнерства.

* * *

В первом десятилетии текущего века многие развитые страны либо уже вошли в фазу постиндустриального общества, либо приближаются к ней. Россия же вследствие трансформаций 1990-х годов значительно отстала от этого процесса, и новая социально-экономическая политика должна не только исходить из имеющегося зарубежного опыта, но и учитывать реальное состояние экономики, общества, науки и бизнеса внутри страны.

Основной методологической проблемой современной инновационной политики России является попытка перейти к инновационному развитию и постиндустриальному обществу, используя методологию ресурсно-индустриальной экономики.

Исправить это положение может лишь разработка и реализация экономической политики государства,

в основе которой лежит не слепое следование советам зарубежных экспертов и копирование зарубежного опыта, а разработки, опирающиеся на конкурентные преимущества России, в первую очередь природные ресурсы и фундаментальную науку. При этом особое внимание должно быть уделено восстановлению собственного научного потенциала, приоритетной поддержке государственных академий наук как наиболее конкурентоспособных производителей научных знаний. ■

ПЭС 11001/11.01.2011

Литература

1. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 141–143.
2. Иванов В.В. Методологические аспекты формирования национальных (государственных) инновационных систем // Экономические стратегии. 2002. № 6.
3. Инновационная Россия—2020// Инновации. 2011. № 2.
4. Фундаментальная наука России: состояние и перспективы развития / В.В. Иванов и др. М.: ИОУ РАН. 80 с. (www.ras.ru); Доклад Правительству Российской Федерации «О реализации программы фундаментальных научных исследований на 2008–2013 гг.» за 2008 г. М.: Наука, 2009. 792 с. (www.ras.ru)
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.
6. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом Вильямс, 1998. С. 480.
7. Там же. С. 20.
8. Там же. С. 166–171.
9. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом Вильямс, 1998.

Рисунок 3

Социально ориентированное научно-технологическое прогнозирование

